

СВОЯ ЗВЕЗДА НЕЯРКО СВЕТИТ?

Вместо рецензии на московские гастроли

Из прессы: «Можно себе представить, что если бы любой балерине из кордебалета была поручена главная роль, она исполнила бы ее великолепно». «Но что захватывает дыхание — это весь ансамбль». «Многие из нас склонны считать этот театр «международным блистателем традиций классицизма».

Из письма в инстанции: «В театре некому танцевать... Изгнаны лучшие педагоги... Репертуар в катастрофическом состоянии... Театр отклоняется от идеологической линии партии...».

Трудно поверить, но эти взаимоисключающие оценки даны одному и тому же коллективу — балетной труппе Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Восторженные отзывы я процитировала из рецензий в американской прессе, а письма в инстанции принадлежат перу маленькой группы обиженных на дирекцию бывших работников и артистов.

Воротившись из очередных зарубежных гастролей, ленинградские лебеди, только что восхищавшие мир, потрясенно вчитываются в пункты очередных жалоб и, отложив на время творческий процесс, пишут ответы, что театр далек от упадка, что главный балетмейстер не «ориентируется на западный балет, проповедующий секс и насилие», и пр. и пр.

А весной нынешнего года в Кировском случилось ЧП: главный балетмейстер Олег Виноградов, десять лет возглавлявший труппу, подал в отставку: положив заявление об уходе. Коллектив же решил отказаться от запланированных гастролей по странам Западной Европы, если он не вернется в театр.

Сейчас мало кого удивит внехудожественной борьбой в творческих коллективах, в которую порой оказывается втянутой и пресса. За что уважаю Кировский балет: он не дал втиснуть себя в «гражданскую войну», которую развязали «обиженные» — О. Заботкина, Б. Бланков и другие. Под лавиной жалоб в инстанции, с обвинениями самого фантастического свойства, под прессингом тенденциозных статей кировцы работали. А это, как известно, лучшее средство от склоп. Работали так самозабвенно, с таким энтузиазмом, как, может быть, ни один другой балетный театр страны.

О. Виноградов, придя к руководству, предложил и осуществил (!) беспрецедентную программу восстановления шедевров русской и зарубежной классики, многие из которой существовали лишь в описаниях историков балета. И ныне на прославленной сцене Кировского театра царит, торжествует классика «письма» старых мастеров, со стихий танца того уровня, который А. Бурнонвилл назвал «песней горячего сердца». И не обычный «федеральный» набор из пяти-шести названий, а десятки балетов и фрагментов старинных спектаклей, иные из которых можно увидеть только на этой сцене.

Но знаменитая сцена не может оставаться только музеем-хранилищем эстетических традиций, нельзя укрыться от вторжения жизни за старинным занавесом бывшей Маринки. Поэтому рядом с классикой мирно существуют балеты виднейших современных французских хореографов с танцем модерн, есть и рок-балет, которые Виноградов дерзко допустил на строго академическую сцену.

Сложилась странная ситуация. За рубежом Виноградов — давно уже признанный мастер, обладатель премии Парижской академии танца за достижения в области хореографии, премии Пикассо за достижения в области культуры, его приглашают для

постановок различные театры, несколько лет назад предложили возглавить балетную труппу Гранд-опера, а нынче зовут в Италию руководить Веронским балетом. «Лебединое озеро» Кировского театра получило первую премию Национального телевизионного конкурса, причем представлял труппу, и комментировал спектакль президент Р. Рейган. А дома главный балетмейстер ленинградской труппы пребывает все еще как бы в звании аспиранта, никак не могущего сдать кандидатский минимум критика-землякам.

«Русские матросы» из виноградовского «Броненосца «Потемкин» смогли завоевать Париж, но оказались бессильны перед бдительным пером отечественных оппонентов. Ленинградская критика во главе с мэтром В. Красовской, на мой взгляд, заикнулась на мысли, что все, выходящее «за подписью» О. Виноградова, плохо.

Помогает ли театру и лично главному балетмейстеру бездоказательное охаживание его работ? Дают ли «разносные» статьи хоть какую-то пищу для размышления? Не уверена.

«Броненосец» я смотрела на детском утреннике во время зимних каникул. Зал был полон школьниками разного возраста. Не скрою, сомневалась — поймут ли дети этот, как мне показалось, жесткий для них спектакль, дойдет ли философская его тема — пробуждение сознания забытой человеческой массы, поднявшейся на борьбу со злом. Не берусь утверждать, что дошло все и до всех.

По реакции детей можно точно определить «температуру» спектакля. Все эти нарядные курточки и бантики много аплодировали по ходу действия, а когда восставшие матросы разнулались в зрительный зал и промчались по проходу, дети устроили им овацию. Не артистам, а именно матросам героического корабля, как объяснил мне мой тринадцатилетний сын. Оказывается, с детьми даже в балетном театре можно говорить и о серьезном, не только развлекать, но и знакомить с одной из интереснейших страниц русской истории. Детям так не хватает героики...

Тема для балета, конечно, сложная, неопробованная, тут Виноградов сильно рисковал. Тем более, что в «Броненосце» милых глаз традиционных адажио или вариаций для отдохновения зрительской души он избегал, отдав весь спектакль целиком мужскому кордебалету, который впервые мог видеть себя во всем блеске. Спектакль получился ярким, зрелищным, чему в немалой мере способствовала музыка молодого композитора А. Чайковского и ошеломляюще необычная сценография Т. Муравиндзе. К чести Виноградова, он умеет находить талантливых людей, пусть и не увенчанных пока лаврами.

«Потемкин», — пишет «Коммуна де Пари», — балет необычный, балет неоспоримой театральной силы. Это достойный всяческий похвал новый аспект творчества Кировского театра. Что ж, это не первый случай в отечественной истории, когда признание приходило из-за рубежа...

Так и существует Кировский балет — удивительно внимательное, даже бережное к нему отношение «там» и атмосфера недоверия — дома. Нет, не со стороны зрителей, их интерес к театру велик. Зритель рублем голосует за «вогугм доверия» труппе — ее уникальным солистам, стройному, едино звучащему кордебалету — гордости театра, прекрасным музыкантам оркестра, сценографам.

«Отрицательный» фон вокруг

театра, недоверие к его работникам создают группа «обиженных», используя свои достаточно высокие связи, и солидарная с ней часть ленинградской критики.

Чтобы стала понятнее нездоровая атмосфера вокруг Кировского театра, нужно вернуться в 70-е годы, когда О. Виноградов, уже известный к тому времени рядом ярких постановок и положительным опытом руководства балетом ленинградского Малого театра, получил новое назначение. Кировский переживал в то время столь серьезные трудности, что его деятельность Ленинградский обком КПСС вынужден был взять под особый контроль.

То, что О. Виноградов был пришельцем, «варягом», балетная аристократия, возможно, и пережила бы со временем. Но новый руководитель в согласии с балетной коллегией тут же отправил на давно заслуженную им творческую пенсию едва ли не половину сильно постаревшей, но украшенной званиями и влиятельными связями труппы. Да еще ввел он тогда же перестатистику, которую должен был проходить каждый артист балета, независимо от чинов.

«Обиженные» Виноградовым затаскали его по судам и прокуратурам, а фантастические подробности из жизни главного балетмейстера и поддерживавших его деятелей Кировского театра в инстанции выучили наизусть.

Не ставлю своей целью подробный рассказ о накале страстей вокруг кировцев. Хочу только, чтобы понятней стала опасность, грозящая, на мой взгляд, коллективу. Не распитием ли мы судьбой балета, судьбой уникальной по своей ценности труппы? Нет надежных гарантий, что в обстановке постоянного прессинга извне, обработки общественного мнения и прессы, попыток сталкивать одних работников Кировского театра с другими, — нет, повторяю, надежных гарантий, что в труппе не произойдет раскола, что она морально не сломается.

Возможно, кому-то покажется, что я напрасно бью тревогу, гущую краски. Да, пока еще в труппе здоровая психологическая обстановка и хорошая творческая атмосфера, которую годями с великим трудом создавали О. Виноградов и балетная коллегия. Да, сегодня ленинградский балет в полном смысле «впереди планеты всей» и по качеству спектаклей, и по исполнительским силам. И мы обязаны сохранить его на такой высоте.

Но отчего же мы так невнимательны к своим балетным «звездам»? Почему только из зарубежной прессы почитатели Кировского театра должны узнавать, что Ирина Колпакова «состается уникальным примером чистоты стиля и обаяния», что Татьяна Терехова «блистательна», а Ольга Ченчикова похорят «красотой и техникой», что Галина Мезенцева «удивительна и неповторима», а Фарух Рузиматов — «король» и «чародей» танца? Кстати, он был открытием парижских гастролей и, говорят, вся труппа радовалась его успеху — кировцы умеют это.

А разве не стоят самых восхищенных слов великодушные Алтынай Асылмуратова и Константин Заклинский, Евгений Нефф, Елена Панкова, 18-летняя Вероника Иванова, дебютировавшая в «Жизели»... Впрочем, раз в пять лет и центральная пресса пишет о них — от одних гастролей до других. Неужели действительно нет пророков в своем Отечестве...

Р. С. Если судить по реакции московской публики, нынешние гастроли прошли триумфально. Что-то скажет критика?

Г. ГОГОТИШВИЛИ.